

Гарет Бэйл завершил все отборочные матчи с уверенностью, что поедет в Испанию, так как Уэльс устоял под натиском возвращения в последних двух матчах и заслужил право квалифицироваться на европейские матчи в качестве второго номера.

Этот результат вызвал огромный резонанс дома в Уэльсе, который, наконец, снова вышел в еврокубки после 1976 года. На тогдашнем Кубке Европы они финишировали в восьмерке сильнейших, и валлийские СМИ надеялись, что на этот раз под руководством Бэйла и Рэмзи сборная Уэльса по крайней мере сравняется со своими лучшими результатами за всю историю.

В тот вечер, когда они уезжали, Бэйл позвонил Твену. Хотя на его стороне было очень шумно, но Твен все равно услышал шипящий рев Бэйла: "Тренер! Мы едем в Испанию! Мы едем в Испанию!"

Рядом с ним, казалось, кто-то громко повторял: "Испания! Испания!"

Твен знал, что они празднуют эту редкую победу, поэтому он не сильно беспокоил Бэйла. В сочетании с нынешним состоянием Бэйла, это означало, что он, скорее всего, не будет слушать ничего из того, что говорит Твен. Поэтому он просто поздравил его и повесил трубку.

Хотя в этот раз Уэльс вышел в серию благодаря расширению еврокубков с 16 до 24 мест, у валлийцев все равно были свои причины для праздника.

В отличие от национального ликования Уэльса, Англия была более спокойна по поводу выхода из группового этапа. В конце концов, они были заведомыми победителями Кубка Европы и должны были попасть в заголовки газет, только если бы не смогли поехать в Испанию. То, что Твен смог вывести команду из группового этапа, должно было считаться его первым выполненным долгом.

Настоящим испытанием стала серия выбывания из Кубка Европы.

В конце ноября три последние отборочные команды получили право сыграть в два круга дома и в гостях между шестью лучшими командами, чтобы определить последние три команды, которые попадут в Кубок Европы.

Затем в Ньоне, Швейцария, главные тренеры двадцати четырех команд собрались на церемонию жеребьевки групп, организованную Союзом европейских футбольных ассоциаций.

Твен участвовал в нескольких церемониях группового розыгрыша. Даже если это была команда страны, разница была невелика. В крайнем случае, ему просто нужно было бы встретиться с большим количеством главных тренеров сельских команд. Однако он сам по-прежнему был в центре внимания СМИ.

За два дня до жеребьевки из Союза европейских футбольных ассоциаций просочилась информация о списке групп Кубка Европы. Независимо от подлинности списка, он быстро привлек внимание СМИ, поэтому интернет и новости в социальных сетях сразу же стали главным голосом основных СМИ.

Репортеры, пришедшие брать интервью, также задавали этот вопрос Твену, потому что группировка Англии в списке не была удачной - их распределили в чрезвычайно сильную группу.

При попадании в группы на финальных стадиях Кубка Европы сначала определялись сеяные

команды и все команды делились на четыре уровня ABCD в соответствии с суммой очков их последнего отборочного турнира Кубка мира, предыдущего и текущего отборочного турнира Кубка Европы. Хозяева и защищающиеся чемпионы будут квалифицироваться непосредственно в сеяные команды, а остальные сеяные команды - из команд первого яруса.

В списке групп, который, по слухам, является "внутренней утечкой", Англия была помещена в группу D как сеяная команда, вместе со Швецией, Германией и Данией.

То, что Германия стала командой второго уровня, не удивительно, так как они не очень удачно выступили в прошлогоднем отборочном турнире Кубка Европы между Польшей и Украиной, поэтому смогли квалифицироваться в финал только в последнем туре через дополнительное время. Однако, поскольку редко встречаются такие сильные команды во втором поседе, как Германия, к несчастью Англии, они все равно встретятся с Германией.

Репортерам было интересно узнать, что думает Твен о просочившейся версии списка групп. До этого они уже брали интервью у главного тренера сборной Германии Саммера, который считал, что список был составлен журналистами и не стоит его оценивать.

Затем они отправились брать интервью у тренера сборной Швеции Роланда Андерсона, ответ которого был таким же, как и у Саммера.

Но в том, что они так думали, был здравый смысл.

Жеребьевка группового турнира была важной вещью, а теперь, когда еще до начала группового турнира появилась "утечка информации", какой главный тренер осмелится ее оценивать? Они даже не знали, была ли эта версия реальной, как они вообще могли составить о ней мнение?

Но репортеры знали, что за человек Твен - его болтливый рот был в спящем состоянии больше года, и пришло время снова зажечься.

Твен не разочаровал их.

Похоже, он не сомневался в подлинности списка, поскольку после этого высказал свое мнение о "соперниках по группе".

"Германия - сильная команда, я знаю все о вражде Англии и Германии... В результатах матчей между Англией и Швецией тоже нет ничего достойного похвалы, так что нам нужно быть осторожными в этом вопросе... Дания - очень жесткая команда, я играл против них во время отборочных матчей, но я не знал, что мы встретимся в этот раз. Они очень жесткая команда, и вы поймете это, когда проанализируете результаты наших матчей во время отборочных матчей, так как они закончились победой и ничьей, нам нужно быть осторожными...".

Репортер, наконец, не смог сдержаться и прямо спросил: "Мистер Твен, почему вы готовы высказать свое мнение о жеребьевке этой группы?".

Твен намеренно изобразил удивление: "Разве есть какие-то проблемы с этим списком?".

"Утверждается, что это утечка информации..."

Смех Твена прервал репортера: "Будь то Кубок европейских чемпионов или Кубок Европы, когда еще не было "утечки информации" перед игрой? И мы всегда узнаем после жеребьевки, что просочившаяся версия всегда будет немного похожа на окончательную официальную

версию..."

"Мистер Твен, вы имеете в виду, что результаты жеребьевки уже давно определяются Союзом европейских футбольных ассоциаций?".

Репортеры ревели от возбуждения, и наконец они услышали голос, который хотели услышать больше всего.

Лицо Твена мгновенно омрачилось, он уставился на репортера и спросил: "Я этого не говорил, если вы сообщите в новостях, что я это сказал, я буду настаивать на своем праве обвинить вас в клевете на меня, мистер репортер".

Атмосфера на месте происшествия сразу же остыла.

Твен воспользовался случаем, чтобы выйти из круга репортеров и пройти в конференц-зал.

Там он встретился со своим боссом, исполнительным директором ФА, Шоном Барклайсом.

"Вас окружает так много репортеров, о чем они спрашивают?". Он немного настороженно посмотрел на возбужденных репортеров снаружи. Он беспокоился, что Твен снова сказал что-то не то.

"Что еще, кроме утечки информации о результатах лотереи?" спросил Твен, как будто это было не очень важно.

"Вы ничего не сказали, не так ли? Мистер Твен". Мистер Барклайс явно нервничал.

Твен усмехнулся: "О чем вы беспокоитесь, мистер Барклайс?".

Барклайс не мог легко сказать, о чем он думает, так как он нахмурился и похлопал Твена по плечу: "Пойдемте, мистер Твен. Церемония групповой жеребьевки вот-вот начнется".

□□□

В отличие от утечки информации, Англия не попала в группу D, вместо этого она попала в группу C. Это еще больше убедило нескольких людей в том, что утечка информации о результатах жеребьевки команд была сфабрикована, поскольку перед каждым матчем всегда появлялось несколько подобных слухов, и все к этому привыкли."

После того, как с посевом команд было покончено, настало время жеребьевки команд второго уровня.

Когда дошла очередь до группы C, гость жеребьевки, бывший знаменосец "Мадрида" Рауль Гонсалес из Испании, взял в руки шарик для пинг-понга. Когда он достал из мяча записку и зачитал написанное на ней имя, на большом экране позади него появилась надпись.

"Германия".

На сцене раздался взрыв криков.

Камера пронеслась по местам, где сидели тренеры, и нашла Тони Твена, но обнаружила, что он положил палец в рот и тоже радостно кричит о результатах.

Если бы не образ Тони Твена, который уже сложился у всех, можно было бы подумать, что это просто прохожий, который просто хотел присоединиться к толпе, а не один из участников...

"Мистер Твен!" Барклайс, сидевший рядом с Твеном, бросил на него взгляд.

Твен оглянулся на него и несколько раз освистал. Его резкие возгласы были отчетливо слышны на телевидении.

Сделав это, он вынул руку изо рта и вытер ее о свой костюм, не заботясь о своем имидже. "В чем дело, мистер Барклайс?".

"Следите за своим имиджем...", - слабо произнес Барклайс.

Твен улыбнулся: "Хорошо, мистер Барклайс. "

Шумиха по поводу ничьей продолжалась еще долго, прежде чем улеглась, и когда кто-нибудь оглядывался на то, как менеджер сборной Англии указал результат, его всегда видели освистывающим. Кто знал, освистывали ли его на самом деле, потому что он был взволнован или недоволен... но это было не страшно, СМИ всегда подготавливали для него речь, чтобы он высказался.

Я думаю, что высокопоставленные чиновники Союза европейских футбольных ассоциаций, сидящие на трибуне, должны были это видеть. Выбора не было, кто хотел, чтобы Тони Твен был главным центром внимания во время церемонии?

Немец Саммер был недоволен этим результатом, нахмурившись с тяжелым лицом. Возможно, он был недоволен отношением Твена - этот англичанин был слишком легкомысленным!

Снобист-англичанин сидел на своем месте и улыбался, глядя на Беккенбауэра, легенду немецкого футбола, который шел на жеребьевку.

Ему предстояло вытянуть команду третьего уровня в группе С.

Результат, который он вытянул, несколько разочаровал взволнованные СМИ, так как вместо предсказанной Швеции была выбрана Португалия.

Твен некоторое время улыбался снизу, поскольку Португалия оказалась сильнее Швеции.

Если бы не их плохое выступление в отборочных матчах и невозможность попасть на чемпионат мира в Бразилии, как бы они вообще попали в команду третьего уровня...

Команда, оказавшаяся в четвертом эшелоне, впервые одарила Твена несколько удивленным взглядом.

"Уэльс", - прочитал ведущий это несколько скучное название.

Но брови Твена подскочили вверх.

Он не ожидал, что так скоро воссоединится с маленькой обезьянкой.

В результате расширения Кубка Европы групповой этап был увеличен с четырех групп до шести, что сделало гораздо менее вероятным то, что "сильные команды будут играть друг против друга". Таким образом, группа, в которую попала Англия, была названа "группой смерти".

Это было далеко от предыдущей "просочившейся версии". Но, по крайней мере, Англия и Германия действительно попали в одну группу.

Как только церемония жеребьевки закончилась, СМИ снова окружили Твена.

Барклайс, видя, что его вот-вот вытеснят репортеры, поспешил напомнить Твену на ухо: "Не говорите глупостей, мистер Твен!".

"Я уже не ребенок..." недовольно пробормотал Твен, приветствуя журналистов.

Твен знал, что Англия и Германия всегда плохо смотрели друг на друга в футболе, и что скромность не вызовет хорошего отклика.

"... Мы не боимся Германии, "Группы смерти"? Я не волнуюсь. Это Кубок Европы, везде будут сильные команды, я не думаю, что есть что-то плохое в том, чтобы попасть в одну группу с такими командами, как Германия, Португалия или Уэльс... Наша цель - выиграть чемпионат, и нет чемпионов, которым бы постоянно везло на пути..."

Это прозвучало действительно впечатляюще, тем более что он публично заявил, что цель его команды - "выиграть чемпионат". В толпе репортеров разгорелась бурная дискуссия.

Он уже мог видеть завтрашний привлекающий внимание заголовок: Англия с самого начала нацелилась на чемпионство, признал сам Тони Твен.

Однако у репортеров все еще оставалось много вопросов о результатах жеребьевки. "Мистер Твен, есть некоторые сходства между утечкой информации перед жеребьевкой и фактическими результатами, и Англия также попала в одну группу с Германией, я хотел бы спросить..."

Твен понял, о чем хотел спросить репортер, он тут же ожесточился и сказал: "Разве это не нормально? Было всего шесть групп, поэтому вероятность того, что Германия попадет в группу С как команда второго уровня, составляет один к шести, что, по-моему, нормально. Здесь нет ничего плохого. "

Репортеры не были впечатлены, так как хотели услышать из его уст что-то новаторское. Твен не хотел быть козлом отпущения для других, поэтому для подобных проблем он был словно мастер тайдзи, он несколько раз бил вокруг да около и не хотел отвечать на вопрос прямо.

Репортеры долго блокировали Твена, но так как они не могли получить желаемого ответа, им оставалось только сдаться и отпустить его.

Но одной только фразы "Наша цель - выиграть чемпионат" было достаточно, чтобы привлечь массу внимания. Да, Англия всегда считалась сильной европейской командой, но было несколько человек, которые смотрели на них свысока, многие считали, что о сильной команде нужно говорить через запятую и называть ее только псевдосильной. Более того, результаты жеребьевки этой группы только-только стали известны, а до старта Кубка Европы оставалось еще полгода. Твен так громко выкрикивал лозунг "наша цель - выиграть чемпионат", неужели он не подумал о возможных изменениях в ближайшие полгода? Что, если основные игроки будут не в форме? Что если основные игроки не смогут принять участие из-за травмы? Поступая так, он создавал врагов только для себя и только для себя...

Но это были проблемы только самого Твена, нам же, как СМИ, нужно просто создавать привлекательный контент, чтобы привлечь внимание.

На следующий день крупные спортивные СМИ начали раздувать болтливый рот Твена, поскольку его большая фотография в рамке в сочетании с фразой "наша цель - стать чемпионами" была действительно новаторской.

"Если бы эту фразу произнес кто-то другой, люди, возможно, восприняли бы ее как шутку, но если бы это был он, люди даже не осмелились бы рассмеяться".

Люди, знакомые с Тони Твеном, наверняка подумали бы то же самое, прочитав этот заголовок.

Болельщики сборной Англии также были рады, что у них появился такой уверенный менеджер, что, возможно, уже не будет мечтой поднять кубок Ла Лиги в столице Англии на чемпионате Европы в следующем году.

Твен был в заголовках газет, но у Шона Барклайса была головная боль.

Как раз в тот момент, когда манифест Твена о завоевании титула появился в заголовках газет, Барклайсу позвонил президент Союза европейских футбольных ассоциаций Мишель Platini.

Звонок был простым: Platini, как личный друг, напомнил Barclays о необходимости позаботиться о болтливом рте Тони Твена. То, что Твен говорил во время церемонии жеребьевки репортерам, было хорошо слышно. Союз европейских футбольных ассоциаций не был глухим; они знали об этом. Он надеялся, что Твен никогда не скажет ничего такого, что поставило бы под сомнение справедливость Союза европейских футбольных ассоциаций.

В отличие от предыдущих президентов, новый глава Футбольной ассоциации искал пути восстановления отношений между Английской футбольной ассоциацией и Союзом европейских футбольных ассоциаций, поскольку Союз европейских футбольных ассоциаций всегда был нацелен на Англию, за последние несколько лет было несколько случаев саботажа.

Естественно, он не хотел, чтобы болтливый рот Твена повлиял на его "дружбу" с Platini и повредил отношениям между Футбольной ассоциацией и Союзом европейских футбольных ассоциаций.

Несколько месяцев назад в Дании он хвастался, насколько успешным был его контроль над Твеном, а теперь он узнал, какая это ужасная головная боль - иметь такого непокорного главного тренера, которого невозможно дисциплинировать или приручить.

Если кто-то смог сделать Тони Твена чрезвычайно смиренным, заставить его слушать указания, быть кротким, как овца, то этим человеком должен быть Бог... (Продолжение следует, если вы хотите узнать, что будет дальше, пожалуйста, зайдите на сайт www.qidian.com, где будет больше глав, поддержите автора, поддержите подлинное чтение!)